

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.90.95>

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В НАГРУДНЫХ УКРАШЕНИЯХ МАРИ И МОРДВЫ

© 2026 г. Е.В. Волкова

В статье рассматривается феномен традиционных нагрудных украшений финно-угорских народов как маркера этнической и мировоззренческой идентичности. Исследование сосредоточено на анализе семантики орнаментации женских нагрудных украшений мари и мордвы. Основная цель работы – интерпретация символических значений, заложенных в декоративных элементах сьюльгам, на примере коллекции Археологического музея КФУ. Сравнительный анализ орнаментов на металлических изделиях и традиций вышивки мари и мордвы позволил преодолеть фрагментарность археологических находок. В результате исследования были выявлены и интерпретированы ключевые орнаментальные мотивы. Основным выводом исследования заключается в том, что орнамент на сьюльгамах не был просто декоративным элементом, а выполнял важную знаковую функцию. Он интегрировал владелицу украшения в систему мифологических координат и обеспечивал её защиту.

Ключевые слова: археология, нагрудные украшения, финно-угорские народы, мари, мордва, сьюльгама, религиозно-мифологические представления.

RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL CONCEPTS AS REFLECTED IN THE PECTORAL ORNAMENTS OF THE MARI AND MORDVINS

E.V. Volkova

The article examines the phenomenon of traditional Finno-Ugric pectoral ornaments as a marker of ethnic and ideological identity. The study focuses on the analysis of the semantics of the ornamentation of Mari and Mordovian female pectoral ornaments. The main purpose of the work is to interpret the symbolic meanings embedded in the decorative elements of the sulgama using the example of the collection of the Archaeological Museum Kazan Federal University. A comparative analysis of the ornaments on metal artifacts and the embroidery traditions of the Mari and Mordva made it possible to overcome the fragmentary nature of the archaeological finds. As a result of the research, key ornamental motifs were identified and interpreted. The main conclusion of the study is that the ornament on the sulgams was not just a decorative element, but served as an important symbolic function. It integrated the ornaments wearer into a system of mythological coordinates and ensured her protection.

Keywords: archaeology, pectoral ornaments, Finno-Ugric peoples, Mari, Mordvins, sulgama, religious and mythological representations

Нагрудные и шейно-нагрудные украшения это один из ключевых элементов традиционного финно-угорского костюма. Данная статья будет в большей степени посвященный только одному роду украшений – сьюльгамам.

Сьюльгама представляет собой металлическую застёжку-фибулу с круглой или овальной дужкой и подвижной иглой. Прототипы данных застёжек известны с раннего железного века и сохраняли свою актуальность вплоть до XIX века.

Основным материалом нашего исследования послужили сьюльгамы из коллекций АКУ-79 и АКУ-80 из фонда Археологического музея КФУ. Полная характеристика предме-

тов затруднена, так как они поступили в музей в 1913 году.

Из архивных записей нам известно, что коллекция АКУ-79 состоит из украшений, обнаруженных в мордовских погребениях Ардатовского уезда Симбирской губернии (Ныне Ардатовский район Республика Мордовия) и датированных не ранее чем XVII веком (по монете – английский токен XVII века времён Вильгельма III из этой же коллекции). В данной коллекции 13 сьюльгам.

Коллекция АКУ-80 включает материалы раскопок Стоянова (ныне Горно-марийский район Республики Марий Эл) близ р. Малого Сундыря, а также предметы из могилы

марийского кладбища близ деревни Нурбель Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Уржумский район Кировской области). Данная коллекция насчитывает 18 сьюльгам. С помощью археологической карты республики Марий Эл (Никитин, 2009, с. 30) удалось выяснить, что в 1870 году близ Малого Сундыря Е. В. Стояновым впервые были проведены раскопки марийского языческого кладбища XVI-XVII веков. Вероятно, часть материалов именно этих раскопок и была передана Географическому кабинету в 1913 году.

Таким образом, в поле нашего внимания – 31 сьюльгама.

Несмотря на то, что материалы коллекций относятся к различным группам финно-угорского населения, мы посчитали возможным объединить их, поскольку они представлены одним видом нагрудных украшений.

Данная статья сосредоточена на выявлении и систематизации общих черт. Анализ этих ранее неопубликованных материалов позволил выделить три основных типа сьюльгам: кольцевидные с несомкнутыми концами (14 экз.), овальные с несомкнутыми концами (15 экз.) и лопастные (2 экз.), а также восемь вариаций внутри типов.

В ходе исследования мы обратили внимание на орнаментацию некоторых украшений. Возникло предположение, форма самого украшения, его расположение и орнаментация имеют сакральное значение в марийской и мордовской культурах и отражают определенные мифологические взгляды.

Все три представленные группы (мордва-эрзя, луговые и горные марийцы) принадлежат к поволжским финнам, что предполагает глубокие исторические связи, общее мифологическое наследие в дохристианский период. Они долгое время находились в схожих природных и географических условиях Среднего Поволжья и подвергались аналогичным внешним воздействиям. Это позволяет предполагать, что базовые символы должны иметь сходное значение. К примеру, форма украшения (овальные и кольцевидные, стремятся к кругу) с высокой вероятностью символизируют солнце.

Исследования декоративно-прикладного искусства показывают, что в большинстве случаев оно содержит свою систему понятий, знаков и символов. Понимание этой системы и анализ сохранившихся элементов культуры

(таких как форма и орнамент) позволяет спустя столетия определять этническую принадлежность, пол, социальный статус в семье и обществе, а также символическое значение предметов (свадебное, погребальное, культовое) (Никитин, Никитина, 2004, с. 55). Благодаря этому же можно сделать некоторые предположения о религиозно-мифологических представлениях носителей культуры.

Для интерпретации элементов орнамента нагрудных украшений мы использовали этнографические данные, которые описывают восприятие символов самими носителями культуры. Для сравнения были выбраны орнаментальные мотивы вышивки, поскольку она является наиболее устойчивым выражением культурной традиции. Орнамент на вышивке, зафиксированной в средневековых марийских захоронениях, имеет общие черты с более поздними этнографическими образцами, что подчеркивает преемственность культурной традиции (Никитина, Ефремова, 2012, с. 339). Кроме того, как отмечала этнограф Г.И. Соловьева, нагрудная вышивка перенимала сакральную «обережную» функцию сьюльгам, по мере того как металлические украшения упрощались и исчезали из употребления (Соловьева, 1982, с. 20).

Орнаментацию имеют украшения преимущественно из коллекции АКУ-80, они и представляют наибольший интерес. Эти дореволюционные сборы, которые были обнаружены Н.Ф. Калининым и обработаны Н.Д. Аксеновой.

Виды орнаментов всего можно поделить на три основные группы – зооморфный (и антропоморфный), растительный и геометрический (Молотова, 1992, с. 11). Непосредственно на сьюльгамах из коллекции присутствуют последние два.

Среди кольцевидных сьюльгам орнаментация встречается двух видов – либо это наклонные линии от центра, похожие на еловую ветвь растительные мотивы; либо это образованные наклонными линиями треугольники, составляющие узор. Ещё один примечательный предмет из этой серии – сьюльгама, которая сочетает в себе два вида орнамента. Первая половина украшена узором из треугольников, а вторая – только наклонными насечками с одной стороны (рис. 1).

Растительный орнамент в марийской культуре выполняет обережную функцию. Мотив

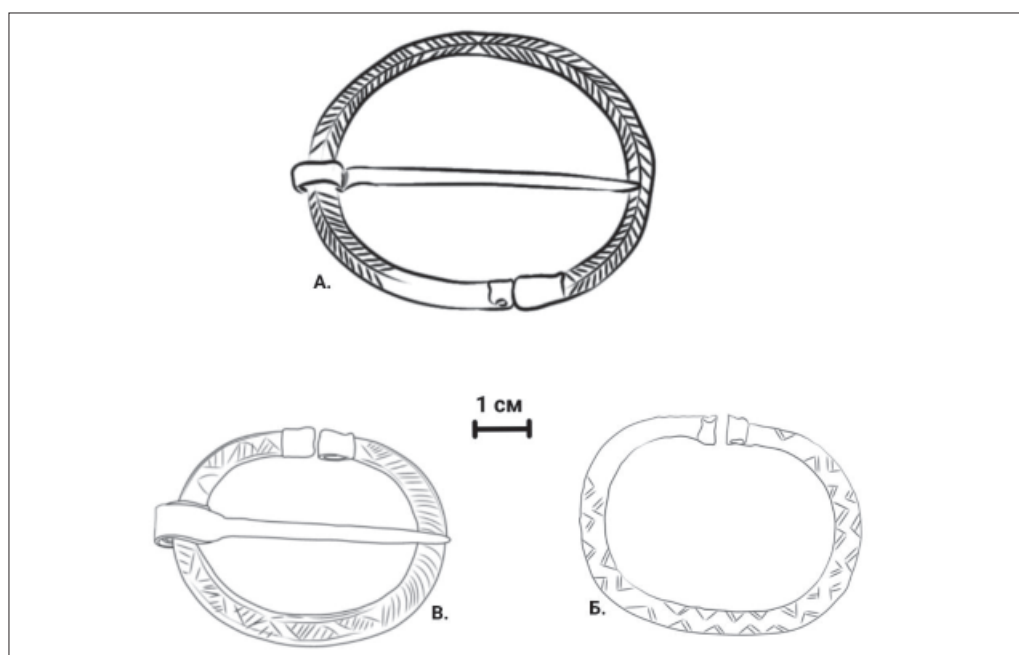

Рис. 1. Орнамент на сьюльгамах: А – растительный; Б – геометрический; В – сочетание двух видов
Fig. 1. Ornament on *sulgamas*: А – floral; Б – geometric; В – combination of two types.

«древа» выражал защиту от злых сил, олицетворяя могущество природы и связь с жизненным началом. Ветка, согласно традиционным представлениям, символизировала источник сверхъестественной силы (Соловьева, 2002, с. 24–27).

Отдельно этнографом Г.И. Соловьевой выделяется орнаментальный мотив «сосна», «сосновая ветвь». Хвойная символика, по её мнению, воплощает связь с верхними мирами и Дочерью Бога (Соловьева, 2002, с. 26). Аналогичный мотив часто встречается и в мордовской вышивке (Белицер, 1979, с. 363–368).

Для овальных сьюльгам характерно преобладание геометрического орнамента из треугольников. Среди данной группы особо выделяются две сьюльгамы с широким и плоским дротом, на который нанесены два ряда треугольников, вершины которых направлены к центру. Между треугольниками нанесены две пунктирные линии (рис. 2).

В последней группе всего два экземпляра (рис. 3.). Это лопастные сьюльгамы с двумя прямоугольными треугольниками, декорированные геометрическим орнаментом (включающим круги, полукруги и зигзаги). По периметру каждой лопасти расположены кольца для привесок. Согласно классификации В. Н. Блицер, такие сьюльгамы бытовали у мордвы-мокши в XVIII – первой половине XIX века (Белицер, 1977, с. 196–197). Одна-

ко рассматриваемые предметы (АКУ-80/29-1 и АКУ-80/29-2) архивно атрибутированы как находки из марийских погребений (экземпляр АКУ-80/29-2 сохранился фрагментарно: одна лопасть утрачена вследствие коррозии).

Такие геометрические фигуры как треугольники и ромбы в финно-угорских культурах традиционно ассоциируются с женским началом, материнством и плодородием. Округлые фигуры чаще всего представляют солярные символы (Бортникова, 2014, с. 90-93). Кроме того, в марийской вышивке треугольные мотивы имеют специфические названия: «рыбий глаз», «вороний глаз», «утиный глаз». Сочетанием ромба и треугольника создаются условные изображения женских силуэтов (Соловьева, 2002, с. 23-24). Ромб и различные его варианты являются основным элементом мордовской вышивки (Мартьянов, 1991, с. 13-14).

По мнению этнолога П. А. Косменко геометрический орнамент распространен преимущественно на изделиях обиходно-бытового назначения, и несет в себе защитную символику (Косменко, 2011, с. 264). Для исполнения закладываемых в них функций орнаменты имели строго определенное расположение: на пограничных элементах костюма (воротничковой зоне, подоле, рукавах, груди и т. д.), дома (ворота, окна), ритуальных предметах быта (Бортникова, 2014, с. 88–89).

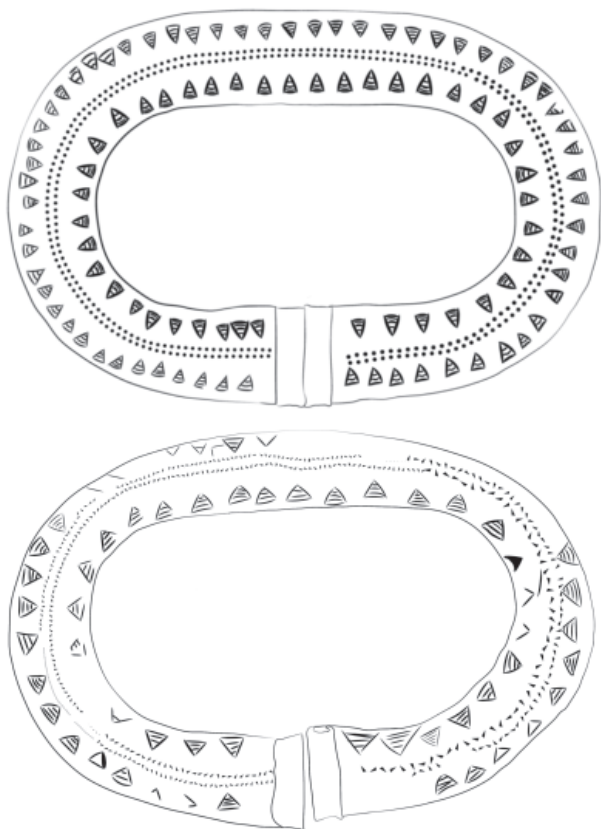

Рис. 2. Орнамент на сьюлгах с широким дротом
Fig. 2. Ornament on sulgamas with a wide base.

Стоит также учитывать, что семантическое значение узора может зависеть от его местоположения (Соколова, Кудрявцев, 2019, с. 135). Таким образом, сами символы могут нести разные значения – ромбический узор на подоле kostюме это, например, поле и плодородие. Те же символы, но в головном уборе находятся в другом контексте и могут символизировать связь с небесными силами. Не менее существенна и функциональная нагрузка, которую предполагалось нести орнаментированному предмету (Мартьянов, 1991, с. 8). Практическое и семиотическое назначение неразрывно связано с общей символической системой костюма.

Рассматриваемые нами сьюлгамы обнаружены в мордовских и марийских погребени-

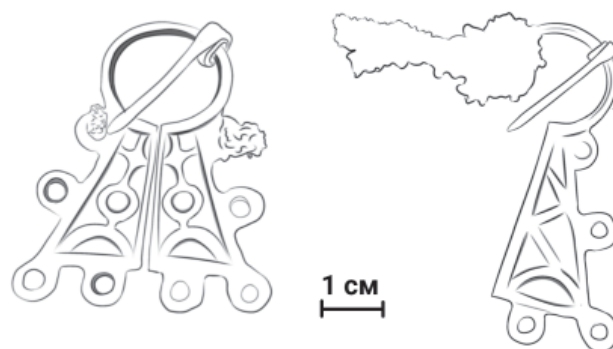

Рис. 3. Лопастные сьюлгамы
Fig. 3. Lobed sulgamas.

ях. У поволжских финнов доминировал обряд трупоположения, при котором погребенный облачался в костюм, отражавший его социальный статус. Это прослеживается как у марийцев (Павлова, 2020, с. 424), так и у мордвы в XVI–XIX веках (Малкова, 2025, с. 24). Однако украшение могло попасть в погребение не только как деталь костюма, но и в качестве жертвенной вещи. Такая практика характерна для многих народов и достаточно широко распространена в мордовских погребениях (Малкова, 2025, с. 50–52). Сьюлгамы часто встречаются в составе даров в погребениях, что может косвенно подтверждать их сакральное значение.

Первичная функция сьюлгам утилитарная: они служат для скрепления вырезов на рубахах в мордовском и марийском традиционном костюме (Гаген-Торн, 1960, с. 78–82). Помимо своего прямого назначения эти украшения являлись так же оберегами и показателями статуса владелицы. С помощью растительного и геометрического орнамента в украшения должна была вплетаться защитная сила, ассоциируемая с этими изображениями.

Таким образом, религиозно-мифологическое представление пронизывало все сферы жизни человека и наделяло сакральным смыслом обыденные предметы. Женские нагрудные украшения не были исключением из этого правила.

ЛИТЕРАТУРА

Белицер В.Н. Мордовские сьюлгамы // СА. 1977. № 2. С. 193–200.

Белицер В.Н. Терминология мордовской вышивки и ее характерные особенности // Вопросы финно-угроведения. Вып. IV / Отв. ред. И.С. Бузаков. Саранск: Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, 1979. С. 363–368.

Бортникова Н.В. Орнаментальная культура удмуртов. Семантика женских образов // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 2 (33) / Отв. ред. А.И. Гулин. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 86–93.

- Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 228 с.
- Косменко А.П. Послания из прошлого. Традиционный орнамент финноязычных народов северо-запада России. Петрозаводск: Скандинавия, 2011. 304 с.
- Малкова Н.М. Погребальные традиции мордвы в XVI – начале XIX вв. / Археология евразийских степей. Вып. 35. Казань: АН РТ, 2025. 240 с.
- Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 112 с.
- Мартьянов В.Н. Мордовская народная вышивка. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. 114 с.
- Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: ОАО «МПИК», 2009. 416 с.
- Никитин В.В. Никитина Т.Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с.
- Никитина Т.Б., Ефремова Д.Ю. Женщины-«Литейщицы» из марийских захоронений X–XI вв. Как носители этнической традиции // Труды КАЭЭ. Вып. VIII / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 336–344.
- Павлова А.Н. Костюм в погребальной обрядности марийского народа // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 4. С. 423–429.
- Соколова М. Н., Кудрявцев В. Г. Образная структура марийского народного костюма // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: Сборник научных трудов VI Международная научно-практическая конференция, Чебоксары, 19 марта 2019 года / Под ред. Г.Н. Петрова. Чебоксары: Плакат, 2019. С. 131-136.
- Соловьева Г.И. Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1982. 107 с.
- Соловьева Г.И. Терминология марийской вышивки. Ч. 1. Йошкар-Ола, 2002. 136 с.

Информация об авторе:

Волкова Евгения Викторовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), volkova.yevgeniya.06@mail.ru

REFERENCES

- Belitser, V. N. 1977. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 193–200 (in Russian).
- Belitser, V. N. 1979. In Buzakov, I. S. (ed.). *Voprosy finno-ugrovedeniia (Issues of Finno-Ugric studies)* 4. Saransk: Scientific Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Council of Ministers of the Mordovian ASSR, 363–368 (in Russian).
- Bortnikova, N. V. 2014. In Gulin, A. I. (ed.). *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniia i kulturologii (In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies)*. Novosibirsk: “SibAK” Publ., 86–93 (in Russian).
- Gagen-Torn, N. I. 1960. *Zhenskaia odezhda narodov Povolzh'ia (Women Dress of Peoples of the Volga Region)*. Cheboksary: “Chuvashgosizdat” Publ. (in Russian).
- Kosmenko, A. P. 2011. *Poslaniia iz proshlogo. Traditsionnyi ornament finnoiazychnykh narodov severo-zapada Rossii (Messages from the past. Traditional ornament of Finno-Ugric peoples of Northwestern Russia)*. Petrozavodsk: “Skandaviia” Publ. (in Russian).
- Malkova, N.M. 2025. *Pogrebalnye traditsii mordvy v XVI – nachale XIX vv. (Burial rites of the Mordvins in the 16th - Early 19th centuries)*. Series: *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 35. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
- Molotova, T. L. 1992. *Mariiskii narodnyi kostium (Mari Popular Costume)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Mart'ianov, V. N. 1991. *Mordovskaia narodnaia vyshivka (Mordovian folk embroidery)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
- Nikitin, V. V. 2009. *Arkheologicheskaya karta Respubliki Marii El (Archaeological Map of the Mari El Republic)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskii poligraficheskoe-izdatel'skii kombinat” Publ. (in Russian).
- Nikitin, V. V. Nikitina, T. B. 2004. *K istokam mariiskogo iskusstva (To the Origins of the Mari Art)*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitina, T. B., Efremova, D. Yu. 2012. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VIII. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 336–344 (in Russian).

Pavlova, A. N. 2020. In *Finno-ugorskii mir (Finno-Ugric World)* 12 (4), 423–429 (in Russian).

Sokolova, M. N., Kudryavtsev, V. G. 2019. In Petrov, G. N. (ed.). *Sovremennoe obshchestvo: aktualnye problemy i perspektivy razvitiia v sotsiokulturnom prostranstve (Modern society: Current issues and development prospects in the social and cultural space)*. Cheboksary: “Plakat” Publ., 131–136 (in Russian).

Soloveva, G. I. 1982. *Ornament mariiskoi vyshivki (Ornament of Mari embroidery)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Soloveva, G. I. 2002. *Terminologiya mariiskoi vyshivki (Terminology of Mari embroidery)* Part 1. Yoshkar-Ola. (in Russian).

About the Author:

Volkova Eugeniya V. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation.; volkova.yevgeniya.06@mail.ru

Статья поступила в журнал 18.09.2025 г.
Статья принята к публикации 11.02.2026 г.